

Введение

ИСЛАМ В РОССИИ И ИСЛАМ ДЛЯ РОССИИ

Российская Федерация — государство с безусловно преобладающим русским этносом, с соответствующей культурно-конфессиональной доминантой. Ислам, несмотря на глубокие исторические корни, многовековое присутствие на нынешней территории России, на инкорпорированность в российскую субцивилизацию, является религией меньшинства. Это в конечном счете и определяет место мусульман в конфессиональном и этнополитическом ландшафте российского общества.

С другой стороны, положение ислама в российской культурной традиции, а мусульман в российском обществе неординарно и весьма значимо:

в Российской империи, а затем в Советском Союзе сложились три обширных, устойчивых мусульманских ареала: собственно российские мусульмане — татары, башкиры, частично исламизированные другие народы Поволжья, в силу ряда причин подвергшиеся более или менее жесткой ассимиляции; мусульмане Северного Кавказа, которые, несмотря на постоянную с момента вхождения в состав Российской империи борьбу за политическую независимость и этнокультурную самобытность, постепенно включались в российское общество; мусульмане Средней Азии, позже других вошедшие в состав империи и сохранившие этнокультурную и конфессиональную самостоятельность, образ жизни и традиционные экономические уклады, что в конечном счете позволяет рассматривать их в качестве своего рода «ассоциированного члена» российского, а затем советского общества;

отношение к исламу в империи и в СССР в зависимости от времени, ситуации и в разных слоях общества варьировалось от отторжения до признания его частью российского исторического наследия, общероссийской культуры (что особенно характерно для идеологии евразийства);

ислам как конфессионально-культурная традиция воспринимался на властном и бытовом уровнях российского общества не так, как воспринимались его приверженцы — татары, башкиры, кавказцы, иначе говоря, *отношение к мусульманам было лучше и терпимее, чем отношение к исламу.*

Неоднозначно отношение самих мусульман к России: одни согласны с тем, что совместное проживание в одном государстве оказалось продуктивным, другие настаивают на чуждости ислама российской традиции, считая оптимальным их раздельное существование, что на практике может быть реализовано лишь в форме выхода мусульман из состава России.

Ныне Россия, которой «исламский вопрос» достался в наследство от Российской империи и СССР, только начинает осознавать себя иным, *несоветским* государством, мучительно постигает, что значит в новых условиях быть на деле полиэтническим и поликонфессиональным государством и обществом.

Чем сегодня определяется для нее «мусульманский вопрос»?

Во-первых, тем, что в России проживает от 11 до 22 млн мусульман, принадлежащих к более чем 40 этносам. Российский политолог В. Наумкин определил численность мусульман России в 11,5 млн¹. Приблизительно в 12 млн (если исходить из подсчета мусульманских этносов) оценивается количество мусульман в сборнике Госкомстата РСФСР за 1989 г.² По данным МИД РФ число мусульман не превышает 17 млн³. Цифру в 19 млн называли имам Московской соборной мечети, председатель Духовного управления мусульман Центральной России Равиль Гайнутдин⁴ и бывший заместитель председателя Комитета Верховного совета Российской Федерации по свободе совести и вероисповеданиям Мурад Заргишиев⁵. Они же определяли количество мусульман в 20 млн человек⁶. Заместитель московского муфтия по вопросам науки и общественным связям Фарид Асадуллин приводит цифру в 23 млн⁷. В «Независимой газете» Андрей Ваганов утверждал, что мусульмане составляют 20% населения России (что равняется приблизительно 30 млн человек)⁸.

В беседе с автором книги один из идеологов российского мусульманства, сопредседатель существовавшей в 1990—1994 гг. Исламской партии возрождения, руководитель центра «Таухид», председатель «Мусульманского комитета» Гейдар Джемаль настаивал на том, что мусульман в России около 30 млн, а приводит

Исламское возрождение в современной России

мые официальной статистикой данные неверны и сознательно занижены властями, которые стремятся подчеркнуть малочисленность мусульман, а следовательно, и сравнительную малозначимость для России «исламского вопроса».

(По мнению увлекшегося в последние годы изучением российского мусульманства востоковеда Ю. Кобищанова, через три десятилетия мусульмане будут насчитывать 30–40 млн человек, а к середине будущего века их число достигнет 65 млн, что окажется «сопоставимо с численностью этнических русских»⁹.)

Меняется и оценочный процент мусульман среди населения сегодняшней России. Он колеблется от 8% до 15%¹⁰. В московском Исламском культурном центре подготовлена любопытная карта расселения мусульман по экономическим регионам страны. «Вилка» выглядит очень большой: от 0,2% в Центральной России до 42,9% на Северном Кавказе. Р. Гайнутдин, используя данные официальной статистики конца 80-х годов, утверждает, что в 18 областях России проживает более 50 тыс. мусульман, кроме того, свыше 100 тыс. – в Нижегородской, Омской, Самарской и Саратовской областях, более 200 тыс. – в Астраханской, Пермской и Свердловской, наконец, свыше 300 тыс. – в Оренбургской, Тюменской и Челябинской областях¹¹. В Москве и Московской области, по разным источникам, проживает от 600 до 1200 тыс. мусульман.

Вместе с тем, несмотря на сильное расхождение статических сведений о численности мусульман, одно обстоятельство не вызывает сомнения ни у кого: доля мусульманских этносов в составе России постоянно повышается. Так, если в 1937 г. они составляли 5,93% населения Российской Федерации, то в 1989 г. их доля составила уже 7,9%¹², а к 1994 г. превысила 8%.

Крупнейшими мусульманскими этносами России являются:

татары – свыше 5 млн (3,8% общей численности населения и второе место после русских);

башкиры – свыше 1 млн;

чеченцы – около 1 млн;

аварцы – свыше 0,5 млн;

кабардинцы – свыше 360 тыс.;

даргинцы – около 300 тыс.;

лезгины – свыше 200 тыс.;

ингуши – свыше 170 тыс.;

карачаевцы — около 140 тыс.;
лакцы — приблизительно 100 тыс.¹³;
балкарцы — около 80 тыс.

Кроме того, в России проживают свыше 1 млн азербайджанцев, до 1 млн казахов, а также десятки тысяч узбеков, киргизов, таджиков.

Комбинируя различные статистические сведения, можно сделать вывод, что количество относящихся к мусульманским этносам граждан России колеблется вокруг цифры в 15 млн человек (оценка на 1997 г.). Разумеется, это число может быть увеличено за счет прибавления к нему в соответствии с мусульманской традицией состоящих в браке с мусульманами женщин-славянок, а также так называемых «скрытых мусульман», т. е. лиц, которые в душе признают ислам, но по тем или иным причинам не хотят делать это публично.

Важно, однако, что при любых подсчетах речь идет о *миллионах*, как говаривали в старину, «приверженцев мугаметанства».

Оговоримся — не все они с полным основанием могут быть отнесены к верующим. Да и критерии того, кого следует считать верующими, до сих пор не обрели строгих научных дефиниций. Тем не менее есть основания утверждать, что подавляющее большинство представителей мусульманских этносов все-таки может быть отнесено к носителям исламской конфессионально-культурной традиции.

Во-вторых, значимость исламского фактора для России определяется тем, что шесть наследовавших советским республикам государств (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) принадлежат мусульманскому миру. Все они пока что входят в зону ближайших интересов Российской Федерации.

В-третьих, в зоне российских интересов находятся Афганистан, Иран, Турция, прежде граничившие с СССР, а также Пакистан, государства Ближнего Востока. Таким образом, на юге и юго-западе Россия непосредственно соприкасается с мощным мусульманским массивом, с которым на протяжении всей своей истории она вступала в самые разнообразные формы взаимодействия.

В-четвертых, после краха двухполюсной геополитической системы в мире постепенно начинают образовываться иные векторы отношений, в том числе и такой, который направлен по

Исламское возрождение в современной России

«оси разлома» между великими региональными цивилизациями. Не считая абсолютной истиной известную идею американского политолога Самуэля Хантингтона о неизбежности столкновения цивилизаций (*clash of civilizations*), отметим не исчезающее напряжение между западно-христианским и исламским мирами, принимающее самые разные формы вплоть до конфликтов с применением силы.

В условиях, когда христианская Россия оказалась перед проблемой сохранения в системе международных отношений статуса великой державы, вполне допустима ситуация, при которой стабильность и развитие ее отношений с мусульманским миром может стать одним из существенных факторов поддержания ее авторитета и независимого от Запада политического курса.

В свою очередь, мусульманские государства заинтересованы в существовании сильной России, способной хоть как-то ограничивать военно-политическое господство Запада. В этом в той или иной степени заинтересованы практически все мусульманские страны Ближнего и Среднего Востока — и радикальные режимы, имеющие традицию дружественных отношений с нашей страной еще с советских времен, и консервативные, имеющие привычно прочные связи с Европой и США, — Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и т. п.¹⁴ Эти государства видят в наличии сильной России возможность свободы маневра в отношениях с Западом, снижения уровня зависимости от него. Показательно, что в середине 90-х годов в самый разгар чеченского конфликта, высказывая свои симпатии к чеченским инсургентам, ни одно из мусульманских правительств не поставило под сомнение территориальную целостность Российской Федерации.

(В позиции мусульманских радикалов стремление поддерживать тесные отношения с новой Россией сочеталось с публичным выражением ими в начале 90-х сожалений в связи с развалом СССР, что наглядно проявилось в поддержке Ливийской Джамахирией и Ираком ГКЧП в момент коммунистического путча в августе 1991 г.)

Как бы то ни было, «исламский фактор» присутствует и во внутренней, и во внешней политике.

Сюжеты книги достаточно разнообразны — влияние ислама на общественно-политическую жизнь современной России, политическая активность мусульман, позиция духовенства, деятель-

ность мусульманских организаций, наконец, отношение к исламу со стороны властей. Автор не обошелся и без краткого исторического экскурса, акцент в котором также сделан на значении ислама для общественно-политической жизни Российской империи и СССР.

Нельзя не сказать об источниках и научной литературе, которыми располагал автор. В ходе работы были использованы материалы духовных управлений мусульман, в том числе Высшего координационного центра духовных управлений мусульман (ВКЦ ДУМ), Духовного управления мусульман Центральной России (ДУМЦЕР), Российского совета муфтиев (РСМ). В самостоятельный блок можно выделить документы мусульманских политических организаций, таких, как возникшие в канун распада Советского Союза Исламская партия возрождения, Исламская демократическая партия, а также образовавшихся в середине 90-х годов Общественного движения «Нур» («Свет»), Союза мусульман России (СМР), движения «Мусульмане России», Исламского культурного центра, «Мусульманского конгресса» и др. Все эти организации — пусть и с немалой долей условности — могут расцениваться как общероссийские или по крайней мере претендуют на статус таковых. Интерес представляют и материалы организаций, чье влияние ограничено отдельными регионами — Поволжьем, Северным Кавказом, Москвой и т. п. Среди них отметим действующую в Татарстане партию «Иттифак» («Согласие»), Исламскую партию Дагестана, просуществовавшую лишь несколько месяцев чеченскую партию «Исламский путь». В распоряжении автора есть сведения и о более мелких группировках, чья известность ограничивается одним или несколькими административными районами, в которых компактно проживает часть того или иного мусульманского этноса (что характерно для Северного Кавказа).

Автору довелось присутствовать на некоторых мероприятиях политических партий и движений, религиозных объединений мусульман, в том числе на региональной конференции Исламской партии возрождения (1992 г.), организационном съезде Духовного управления мусульман Среднего Поволжья (1994 г.), учредительной конференции Союза мусульман России (1995 г.), пленуме Общественного движения «Нур» (1995 г.), акциях СМР и ИКЦ, связанных с президентской кампанией 1996 г.

Исламское возрождение в современной России

Также широко использована информация, полученная автором в результате личных контактов с лидерами мусульманской общественности (делается это, разумеется, с согласия его собеседников).

В книге представлена периодическая печать — газеты и журналы, издаваемые мусульманскими общинами, духовными управлениями и политическими организациями. Эти издания зачастую имеют небольшой тираж и выходят нерегулярно. Постоянства удалось достичь, пожалуй, лишь издаваемой Центральным Духовным управлением газете «Минбаре ислами», выходявшим на рубеже 80—90-х годов в Махачкале «Исламским новостям» и печатающемуся в Саратове «Исламскому вестнику». Что касается других провинциальных исламских изданий, то они выходят, как правило, спорадически. Не удалось создать печатную трибуну и Исламской партии возрождения, сумевший обеспечить лишь три номера своей газеты «Аль-Вахдат» (последний номер вышел под названием «Единение»).

Известное распространение получили издания на национальных языках, а также двуязычные издания, среди которых следует отметить выходящий в Казани «Иман нуры» («Свет веры»).

Сведения, получаемые непосредственно из мусульманских источников, не всегда достоверны и объективны, что является следствием не прекращающихся противоречий внутри мусульманской общины России. В то же время их информативность велика, прежде всего в том, что касается деятельности мечетей, религиозных школ, международных связей.

Данные о положении дел в мусульманской общине можно почерпнуть из обычных, светских средств массовой информации. Наиболее интересные и пространные посвященные исламу публикации печатаются в «Независимой газете», которая с 1997 г. издает специальное приложение «НГ-религии» с отдельной «мусульманской» страницей. Обращаются к исламской тематике либеральные «Известия», «Сегодня», «Московский комсомолец», еженедельник «Московские новости», а также пытающиеся сочетать националистическую и коммунистическую точки зрения «Завтра» (бывший «День»), «Советская Россия», «Аль-Кодс» и др.

В 1994—1997 гг. в мусульманских регионах — в Поволжье, на Северном Кавказе — появляются первые научные публикации,

касающиеся современного состояния дел в российском мусульманстве. Они затрагивают преимущественно региональные проблемы. Наиболее обстоятельные материалы принадлежат татарским исследователям Р. Балтановой, Д. Исакову, Р. Мусиной, Р. Мухаметшину, Д. Хайретдинову и др. Отметим вышедший в 1994 г. в Казани сборник статей «Исламо-христианское пограничье». В 1994 г. в Уфе опубликована небольшая по размеру, но до сегодняшнего дня уникальная по подбору информации книга А. Юнусовой «Ислам в Башкирии. 1917–1994». В 1995 г. в Нижнем Новгороде под эгидой местного Духовного управления мусульман издан сборник «Ислам: вопросы истории, культуры, философии». Там же в 1997 г. опубликована книга «Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века», принадлежащая перу председателя Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области Умара Идрисова, О. и С. Сеньюткиных и Ю. Гусевой. Интересная книга Ю. Песикова «Мечеть на Татарской улице» (1997) издана в Саратове. Среди работ, вышедших на Северном Кавказе, отметим сборник «Из истории ислама в Чечено-Ингушетии» (Грозный, 1992), монографию чеченского исследователя Вахида Акаева «Шейх Кунта-хаджи. Жизнь и учение» (Грозный, 1994).

Эти и другие издания, происходящие в мусульманских регионах конференции, симпозиумы и «круглые столы» свидетельствуют, что в настоящее время российская мусульманская провинция не является более научной периферией (а утверждения о гибели российской гуманитарной науки, во всяком случае ее религиоведческой части, преждевременны). Исследования российского ислама продолжают в Москве и С.-Петербурге. В этой связи уместно упомянуть труды Ф. Асадуллина, Г. Милославского, А. Нуруллаева, Л. Полонской, А. Сагадеева, Л. Сюкияйнена, Р. Шариповой, а также В. Бобровникова, А. Кудрявцева (последние два автора пишут об исламе на Северном Кавказе). В 1993 г. под редакцией И. Ермакова и Дм. Микульского вышел информационно-публицистический сборник «Ислам в России и Средней Азии», а в 1996 г. — монография А. Малашенко «Мусульманский мир СНГ», где наряду с прочим говорилось и об исламе в современной России.

В нашем перечислении упомянуты лишь авторы, занятые современной проблематикой. Среди работ, посвященных истории,

Исламское возрождение в современной России

выделяется книга российского арабиста Р. Ланды «Ислам в России» (М., 1995), в которой анализируется роль ислама и мусульман на различных этапах российской истории.

В научный оборот вводятся новые документы, публикуются статьи и книги ранее запрещенных авторов, среди которых в первую очередь отметим работы известного теоретика тюркизма Исмаил-бея Гаспринского (1851–1914 гг.) и татарского мусульманского общественного деятеля и идеолога Мирсаида Султан-Галиева (1880–1939 гг.).

Непреодолимый интерес вызывает влияние исламского фактора на внешнюю политику Российской Федерации, на ее отношения с мусульманским миром. Газетные и журнальные публикации на этот счет трудно перечислить, как трудно назвать и всех авторов, этим вопросом занимающихся. Отметим среди исследователей В. Белокриницкого, В. Бушкова, Ю. Ганковского, А. Игнатенко, Л. Медведко, Г. Милославского, А. Ниязи, А. Умнова, В. Наумкина, а среди журналистов-аналитиков – А. Дубнова, О. Панфилова, И. Ротаря, С. Шерматову, в чьих публикациях взаимосвязь России и мусульманского мира раскрыта наиболее обстоятельно.

Очевидно, в последующие годы перечень монографий и статей, посвященных актуальным проблемам и истории ислама и мусульман в России будет пополняться. Данная книга – скромный шаг в этом направлении.

Примечания

¹ *Наумкин В. В.* Россия и ислам // Современный ислам: культура и политика. – М., 1994. – С. 152.

² Национальный состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат РСФСР. Респ. информационно-издат. центр. – М., 1990. – С. 8–10.

³ *Примаков Е. М.* Россия не противодействует исламу // Независимая газ. – 1996. – 18 сент.

⁴ Независимая газ. – 1994. – 3 марта.

⁵ Независимая газ. – 1994. – 22 апр.

⁶ См. интервью Равиля Гайнутдина в газете «Труд» от 31 августа 1995 г. и Мурада Заргишиева в газете «Сегодня» от 18 мая 1995 г.

⁷ Независимая газ. – 1994. – 20 марта.

Введение. Ислам в России и ислам для России

⁸ Ваганов А. Исламская дуга согнулась в восьмерку // Независимая газ. — 1997. — 18 июня.

⁹ Кобищанов Ю. М. Исламская цивилизация и Северная Евразия // Независимая газ. — 1996. — 9 апр.

¹⁰ В качестве курьеза приведем утверждение авторов левонационалистической газеты «Дуэль» депутатов Госдумы И. Братищева, В. Шандыбина и эксперта (!) того же учреждения П. Филимонова о том, что 22–23 млн мусульман России составляют почти 30% ее (напомню, 148-миллионного. — А. М.) населения.

¹¹ Муфтий Равиль Гайнутдин. Ислам. Вера в милосердие. — М., 1997. — С. 129.

¹² Наумкин В. В. Указ. соч. — С. 155.

¹³ Михайлов Г. Ислам в России // Ермаков И., Миккульский Дм. Ислам в России и Средней Азии. — М., 1993. — (Вост. сборник «Лотос»; № 1). — С. 24. См. также: Федерация. — 1992. — № 29. — С. 11.

¹⁴ В декабре 1997 г. во многом благодаря усилиям российской дипломатии удалось разрешить внезапно возникший острый конфликт между Ираком и США, что во всем мусульманском мире было оценено чрезвычайно высоко.